

Надежда Кондакова после личных несчастий, так и сыпавшихся на нее всю жизнь, постепенно выковала свой талант, став автором философских стихов, однако одновременно поражающих тем, что почти исчезло в поэзии, — умением страстно любить. Чего почему-то даже стесняются, превращая иногда любовную лирику в умиление банальностями, избегая больших чувств и явно не будучи способными к ним. У Нади гражданская лирика сливается с лирикой эротической, но никогда не допускающей ни пошлости. Поэзия для нее — это самоспасение и очищение не только своей, но и многих душ.

Евгений ЕВТУШЕНКО

Надежда Кондакова, поэт совершенно особенный, не похожий ни на кого другого, ни на предыдущих поэтов, ни на своих современников, но настоящий Божьей Милостью Поэт.

О чем она пишет — совершенно безразлично. Важно ее поэтическое восприятие и поэтическое выражение мира. Диапазон ее творчества громадный.

Содержание ее поэзии глубоко, богато и разнообразно, так как она, несомненно, одна из самых культурных людей нашего времени. Главное свойство поэзии Кондаковой — молитвенность («Прощеное воскресенье», «Крещенское», «Два распятия», «Нас и так было мало», «На том берегу», «Мать», «Молитва о Тайфуне», «Отпевание»), которой так много в поэзии Пушкина, как, например, в пушкинском «Отцы пустынноики и жены непорочны».

Кондакова никому не подражает, как не подражает и Пушкину, но выходит на самые вершины высокой святой поэзии. Поэзия есть молитва, это ни к кому так не применимо, как к Кондаковой, и молитвенность сказывается у нее не только в стихах религиозных, но и в стихах совершенно чуждых религиозным мотивам («Август 1968», «Памяти родителей», «На русском кладбище в Ницце», «Недоумки, льстецы, малoverы», «От бабушки колечка не досталось», «...как ребро умирая в Адаме»). Можно писать о чем угодно и быть религиозным поэтом, независимо от содержания.

К поэзии Кондаковой можно применить слова Жуковского: «Поэзия есть Бог в святых мечтах земли...», у Кондаковой всюду — святая земля и святая красота, и этим она отличается от современных поэтов, которые пишут стихи, а не молятся в стихах, а Кондакова — молится и заряжает своей молитвой читателя.

Ренэ ГЕРРА,
доктор филологических наук
Парижского университета

Имя Надежды Кондаковой в поэзии весомо. Недавно с волнением прочтала ее книгу, вышедшую в библиотеке журнала «Сибирские огни». Но там было избранное за всю жизнь. А тут (сборник «Житейское море» — *прим. ред.*) любовная лирика последних лет. Стихи много пережившей женщины не угнетают, не грешат безысходностью. Наоборот, расправляют душу. Как это ей удается? Она — поэт, и все видит сквозь призму преображения: «Что с нами, милый? Мне всё чаще идет на ум: так виноград последний слаще — почти изюм...» Природа, с ее сине-фиолетовой гаммой, точно подыгрывает ей. А за ней и судьба. «На Балканах бездонная ночь...» — эта глубоко поэтическая строка дает звуковой ключ ко всему стихотворному циклу.

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

В стихах Надежды Кондаковой нет того корпоративного и агрессивного самопиара, который присущ некоторым группам современных «продвинутых» стихотворцев. Они написаны думающим, страдающим и, что очень важно для нас, — талантливым человеком. Они обладают целостностью, ибо поэт пишет стихотворениями, а не разрозненными, пусть даже яркими метафорами. Особенно хочу остановиться на звуке, на интонации, которая выявляет поэтические свойства «животворящего, полного разума русского языка» (Николай Заболоцкий). Мы не можем довольствоваться только студенческим или полууголовным суржилом. Книга Надежды Кондаковой может служить для изучения не осклопленного, а полноценного русского языка.

Владимир КОСТРОВ

Сила поэзии, сила такого истинного поэта, как Надежда Кондакова, ее, я бы сказал, благородный признак в том, что она свою необыкновенно глубокую, естественную, исходящую из самых глубин нашей современной национальной истории, жизнь превращает в поэзию. Она естественная часть народного потока, и в силу своего дарования, которое ей подсказало ту естественную мелодию, тот ритм, те слова, она часть нашего языка, языка современного и одновременно исторического, и, может быть, частично архаического. И она превратила это в лирику, естественную, сильную, душевную лирику. Она говорит внятно и сильно, она говорит просто, но существенно. Она находит необходимое слово, необходимое дыхание — и это действительно большая редкость, как всякая истинная поэзия, огромная редкость. Потому что, сколько бы мы ни видели имен в антологиях, но истинных знатоков русской поэзии остается очень немного, какие-нибудь, может быть, два-три десятка за век. И присутствие среди нас такого поэта оставляет для каждого, кто еще верит в силу слова, силу стиха, надежду, что все это — вся эта музыка жизни — она реальна, она действительна. Вот поэтому Надежда Кондакова реалист не просто, а реалист в том поэтическом смысле, что поэзия всегда опирается на землю, а головой уходит в небеса.

Евгений РЕЙН

В этой книге («Выбор», 2010) есть и жизнь, и смерть, и Россия, и разлука. И звучит это так искренне и обнаженно, что вначале не замечаешь даже высокого поэтического мастерства, стихи просто входят в душу и сотворяют там свой мир.

...Стихи Кондаковой о любви к близким ей людям, о потере близких — эти страницы проникнуты такой нежностью и горечью, что их страшно читать. Но они неизменно притягивают к себе не только благодаря поэтическому мастерству, но и силе какой-то высшей иррациональности, предельной для человека искренности.

Юрий МАМЛЕЕВ